
Раздел II

СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО РОССИИ

УДК 349.2

К вопросу о межотраслевом взаимодействии трудового права и права социального обеспечения

*Статья посвящена памяти доцента кафедры трудового
и международного права Пермского государственного
университета
Николая Ивановича Гонцова*

И. Р. Маматказин

Пермский государственный научно-исследовательский университет,
Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Одной из самых сложных проблем теории права и отраслевых правовых наук является проблема межотраслевого взаимодействия. То, что отрасли права способны на взаимодействие, в настоящее время не отрицается. Но вопрос о конкретных механизмах взаимодействия до настоящего времени не решен. Нет ответа на вопрос о том, могут ли взаимодействовать между собой правоотношения различной отраслевой принадлежности. Сегодня это практически неизбежно влечет за собой их объединение в одну отрасль. Наглядным примером могут служить правоотношения по обязательному социальному страхованию, по выплате страховых пособий. С одной стороны, данные правоотношения отвечают всем признакам (критериям), позволяющим включить их в предмет права социального обеспечения и более никакой иной отрасли права. С другой стороны, прослеживается их явная связь с трудовыми правоотношениями. Данная связь является и временной в том смысле, что ранее трудовых правоотношений социально-страховые правоотношения возникнуть не могут, и содержательной, поскольку социально-страховые права формируются в том числе в трудовых правоотношениях. Положение усугубляется и нормой, содержащейся в абзаце 11 ст. 1 Трудового кодекса РФ, согласно которой социально-страховые правоотношения как сопутствующие трудовым должны регулироваться нормами трудового права. В статье анализируется вза-

имодействие социально-страхового и трудового правоотношений и на этом примере показывается, что природа социально-страхового правоотношения не меняется и оно не может быть включено в предмет трудового права. В статье показано, что существующая связь является взаимной, для трудового правоотношения наличие социально-страхового не менее важно; социально-страховое правоотношение взаимодействует не только с трудовым, но и с финансовым и гражданским правоотношениями. На основании этого делается вывод о необходимом признании взаимодействия правоотношений с сохранением их отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: пособия, межотраслевое взаимодействие, социально-страховые правоотношения, правоотношения по социальному обеспечению, предмет права социального обеспечения.

Введение

При сложности и дискуссионности вопросов межотраслевого взаимодействия трудового права и права социального обеспечения в настоящее время нечасто встречаются работы, посвященные данной теме. Две отрасли права находятся в таком тесном взаимодействии, какое редко встречается в других отраслях права. Причем это взаимодействие имеет давнюю историю, практически с момента формирования права социального обеспечения как самостоятельной отрасли права. В этой связи обращают на себя внимание любые исследования, посвященные межотраслевому взаимодействию трудового права и права социального обеспечения. Как правило, авторы в первую очередь обращаются к очень непростому вопросу об отраслевой принадлежности правоотношений по выплате страхового пособия по уходу за ребенком, предусмотренной Законом «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

При этом практически всегда представители трудового права очень осторожно и взвешенно подходят к вопросам межотраслевого взаимодействия, проводят анализ экономической составляющей данной проблемы и дают детальный юридический анализ взаимодействующих правоотношений. Но очень часто в качестве итогового суждения приводится компромиссный вариант решения проблемы с точки зрения отраслевого взаимодействия. Признавая в регулировании правоотношения по выплате пособия по уходу за ребенком приоритет норм права социального обеспечения, данное правоотношение признается одновременно и одним из видов трудовых правоотношений или частью трудового правоотношения (Корсаненкова, 2018).

Основное исследование

Исследование взаимодействия правоотношений

Необходимо признать, что сложность отраслевой принадлежности социально-страховых правоотношений заложена в первую очередь в неопределенности законодательного регулирования. Действительно, абзац 11 ст. 1 Трудового кодекса РФ относит отношения по социальному страхованию к отношениям, непосредственно связанным с трудовыми отношениями и вследствие этого регулируемым трудовыми

вым законодательством. Но внимательное изучение данной нормы вызывает очень много вопросов, на которые ни трудовое законодательство, ни теория трудового права пока не дают ответа.

Во-первых, согласно Трудовому кодексу трудовое законодательство регулирует социально-страховые отношения в случаях, предусмотренных федеральными законами. На сегодняшний день отсутствуют федеральные законы, относящие регулирование социально-страховых отношений к трудовому праву. Законодательство о социальном страховании имеет сложную структуру, комплексный характер, часто в одном законе объединяются нормы финансового права и права социального обеспечения, но отнести действующие нормативные акты по выплате страховых пенсий и страховых пособий к трудовому праву нельзя.

Во-вторых, до настоящего времени существует неопределенность в понятии «отношения по обязательному социальному страхованию». В круг данных отношений могут включаться и собственно социально-страховые отношения по выплате страхового возмещения (пенсий, пособий), которые относятся к праву социального обеспечения, и финансовые отношения по уплате страховых взносов, которые не относятся к праву социального обеспечения. В настоящее время термин «социально-страховое правоотношение» уже достаточно прочно закрепился за социально-обеспечительными правоотношениями по выплате страховых пособий, пенсий и других видов страхового обеспечения (Лушникова, Лушников, 2009, с. 525). Таким образом, можно сказать, что отношения по обязательному социальному страхованию включают в себя как социально-страховые, так и финансовые отношения.

Из всего круга отношений по обязательному социальному страхованию в фокус трудового права попадают только отношения по выплате страхового возмещения. При этом из комплекса последних отношений предпочтение отдается преимущественно отношениям по выплате пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также страховому обеспечению при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях. Если следовать буквальной трактовке положений Трудового кодекса, то обязанности работодателя по уплате страховых платежей и составлению налоговой отчетности, а также по выплате страхового обеспечения, включая страховые пенсии, должны регулироваться трудовым правом, но это не так.

Законодательная неопределенность положений Трудового кодекса повлекла за собой и неопределенность положений теории трудового права. Включая отношения по социальному страхованию в предмет трудового права, авторы используют такие понятия, как «сложное трудовое правоотношение», «система правоотношений».

Под сложным правоотношением в трудовом праве стало пониматься правоотношение, имеющее вид структурного образования и включающее в себя разнообразные юридические связи. В этом смысле сложное правоотношение также представляет собой систему. Но согласно положениям теории права, под сложным правоотношением понимается такое правоотношение, в котором правам одного субъекта корреспондируют обязанности другого субъекта (Рассолов, Малахов, Иванов, 2011, с. 255). И если исходить из этого, то социально-обеспечительные правоотношения, включая социально-страховые, являются не менее сложными, чем трудовые и гражданские правоотношения.

В настоящее время преобладает мнение о том, что предметом трудового права является система правоотношений, в которой основное — непосредственно трудовое правоотношение. На основании этого в предмет трудового права включается также и целый комплекс отношений, связанных с трудовым правоотношением. К ним относят: правоотношения, предшествующие трудовым, сопутствующие трудовым и вытекающие из трудовых (Гребенщиков, Маврин, Хохлов, 1996, с. 107–109). В группу последних часто включают и правоотношения по обязательному социальному страхованию. Но, поскольку предмет права должен обладать признаком однородности, авторы вынуждены обосновывать, что правоотношения по обязательному социальному страхованию схожи с трудовыми правоотношениями по субъектному составу, по основаниям возникновения правоотношений, которые связаны с процессом трудовой деятельности. Применительно к данным положениям возможны более серьезные возражения.

Следует обратить внимание, что по субъектному составу социально-страховое правоотношение все-таки существенно отличается от трудового. Обязанным субъектом по выплате страховых пособий, пенсий и других видов страхового возмещения являются государственные внебюджетные фонды. При этом обязательное социальное страхование распространяется не только на лиц, работающих по трудовому договору непосредственно в момент наступления страхового случая, но и на лиц, прекративших трудовые отношения, а в некоторых случаях и не участвующих в них. К последним относятся, например, страховые пенсионные правоотношения и правоотношения по обязательному медицинскому страхованию. Только в правоотношениях по выплате страховых пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также в правоотношениях по страховому обеспечению в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием фигурирует работодатель. Но он при этом выполняет процедурную функцию по расчету и выплате страховых сумм и *не должен рассматриваться как обязанный субъект*. В связи с этим правоотношения по обязательному социальному страхованию носят публичный характер, им свойственна социальная алиментарность и предоставление обеспечения от имени общества, государства из общественных фондов потребления. Основаниями возникновения правоотношений являются юридические факты-события, к которым относятся стойкая или временная нетрудоспособность, рождение ребенка, необходимость ухода за членом семьи и др.

Более того, признание однородности элементов системы (в данном случае системы правоотношений) может явиться негативным фактором характеристики системы. Признак однородности элементов свойствен однородным суммативным системам, элементы которых не связаны между собой внутрисистемными связями. Только внутренняя разнородность системы позволяет ее элементам взаимодействовать друг с другом, проявляя при этом свои свойства. На основе данного взаимодействия, вероятнее всего, и строятся внутрисистемные связи, позволяющие сформировать структуру системы. Поэтому взаимодействие трудового и социально-страхового правоотношений на уровне системы возможно только при условии, что данные правоотношения являются различными по своей природе.

Вопрос о взаимодействии социально-обеспечительных и трудовых правоотношений имеет достаточно давнюю историю. Принципиальные и глубоко теоретические дискуссии по вопросу межотраслевого взаимодействия трудового права

и права социального обеспечения проходили в науке 70-х годов XX в. Подвергались сомнению вопросы отраслевой принадлежности пенсионных правоотношений, правоотношений по выплате страховых пособий. Уже в то время дискутировался вопрос о сущности страховых взносов, о том, являются ли они частью заработной платы, «отложенной заработной платой» или представляют собой платеж иного рода, основанный на обязанности работодателя. Несмотря на авторитетные высказывания таких представителей науки, как Н. Г. Александрова, В. А. Ачаркан, полагавших возможным отнести пенсии и пособия к формам вознаграждения за труд (Ачаркан, 1967, с. 58–60), в конечном итоге в теории возобладало мнение В. С. Андреева о том, что пенсия не может рассматриваться как оплата за труд или «отложенная зарплата», поскольку *труд должен оплачиваться полностью и сразу*. Соизмеримость пенсии с прошлыми заработками, зависимость ее от общественно-полезной деятельности не могут служить основаниями для признания пенсии как части вознаграждения за труд. Пенсия является социально-алиментарной выплатой, и порядок ее расчета из прошлого заработка служит для стимулирования более высокой производительности труда и сохранения у пенсионера примерно такого же уровня жизни, какой был у него до выхода на пенсию (Андреев, 2013, с. 325–327).

Очень интересны выводы, к которым пришли ученые о сущности и природе пенсионного обеспечения, о том, с чем связано право на пенсию: с нетрудоспособностью и утратой дохода или с правом на заслуженный отдых. Сегодня это может быть удивительным, но пенсия по старости как социально-обеспечительная выплата рассматривалась именно как обеспечение заслуженного отдыха, а нетрудоспособность не рассматривалась как основание пенсионирования ни в практическом, ни в теоретическом смыслах. К пенсионерам относили лиц, которые сохранили трудоспособность, но освобождены обществом от обязанности трудиться в связи с тем, что они выполнили свой долг перед обществом (Лившиц, 1976, с. 26).

Сложнее решался вопрос об отраслевой принадлежности отношений по предоставлению страховых пособий. В. С. Андреев считал, что данные отношения должны рассматриваться как отношения по праву социального обеспечения. В то же время существовали и другие точки зрения, например, по мнению К. С. Батыгина, отношения по социальному страхованию представляют особый комплекс, который не должен входить ни в предмет трудового права, ни в предмет права социального обеспечения (Батыгин, 1974, с. 29).

Р. З. Лившиц считал, что государственное социальное страхование необходимо рассматривать как «комплексный институт смежных отраслей советского права» (Лившиц, 1976, с. 28). Комплексный характер института государственного социального страхования, его одновременная принадлежность трудовому праву и праву социального обеспечения, по мнению ученого, определяет природу этого института, вследствие этого рассматривать его в качестве самостоятельного межотраслевого правового комплекса нет оснований. Таким образом, социальное страхование рассматривалось и как самостоятельный межотраслевой правовой комплекс, и как комплексный институт права.

Следует отметить, что ни межотраслевые комплексы, ни комплексные институты права не получили поддержки и распространения в теории права и, как следствие, в отраслевых правовых науках. В этом смысле можно вполне утверди-

тельно говорить, что обязательное социальное страхование в той части, в которой оно касается предоставления страховых выплат, однозначно является частью права социального обеспечения. Следовательно, социально-страховое правоотношение, посредством которого производится выплата страхового пособия, является правоотношением социально-обеспечительным, регулируемым нормами права социального обеспечения, и теоретически обоснованной альтернативы данному положению в настоящее время не имеется, несмотря на существование абзаца 11 ст. 1 Трудового кодекса РФ.

Но при этом, конечно, нельзя не видеть и тесной связи между социально-страховыми и трудовыми правоотношениями. Следует отметить, что данной связи нельзя придавать больший смысл, чем тот, что наличие трудового правоотношения является одним из условий возникновения права на страховое пособие. Ни в коем случае нельзя связывать возникновение социально-обеспечительной правоспособности с трудовой правоспособностью, тем более делать ее производной от трудовой (Лушникова, Лушников, 2009, с. 536). Также нельзя полагать, что наличие трудового правоотношения как условия возникновения социально-обеспечительного правоотношения по выплате страхового пособия может явиться основанием считать, что социально-обеспечительное правоотношение может регулироваться нормами трудового права.

Социально-страховое правоотношение, действительно, связано с трудовым правоотношением, но природа этой связи до настоящего времени не раскрыта, не изучена. В данном случае обращает на себя внимание то, что существующая зависимость является не только временной, когда некоторые виды социально-страховых правоотношений не могут возникнуть раньше трудового и не могут существовать без трудового, но и содержательной в том смысле, что размер страховых пособий зависит от заработной платы работника и от страхового стажа. Одним из условий назначения пособия является временное прекращение выполнения работником трудовых обязанностей при сохранении трудовых отношений. Если для пособия по временной нетрудоспособности для подтверждения этого обстоятельства достаточно листка временной нетрудоспособности, то для таких пособий, как пособие по беременности и родам, по уходу за ребенком, требуется наличие приказа о предоставлении соответствующего отпуска.

Все указанные выше обстоятельства подтверждают тесную связь социально-страховых правоотношений и взаимодействие с трудовыми правоотношениями. Но эта связь не должна являться основанием для того, чтобы социально-страховые правоотношения включались в предмет трудового права, в содержание сложного трудового правоотношения либо регулировались нормами трудового права. *Необходимо допустить взаимодействие социально-обеспечительного правоотношения и трудового без изменения их отраслевой принадлежности.*

В свое время М. Л. Захаровым, Э. Г. Тучковой при характеристике форм социального обеспечения было отмечено, что все формы можно условно разделить на две группы в зависимости от того, обеспечивается ли индивид от имени общества как работник (в настоящем или в прошлом) или обеспечение предоставляется вне всякой связи с работой (Захаров, Тучкова, 2004, с. 59). Особенностью права социального обеспечения является то, что права индивидов на социальное обеспечение формируются не в социально-обеспечительных, а в иных правоотношениях.

В свою очередь, правоотношения социально-обеспечительные, в которые включаются и правоотношения социально-страховые, выполняют функцию реализации прав.

В тех случаях, когда индивиду предоставляется обеспечение как работнику, его социально-обеспечительные права формируются в правоотношениях трудовых. Иной связи между правоотношениями нет, и данная связь действительно является существенной. Она сохраняет стабильность трудовых отношений, она является основой для реализации компенсационной функции права социального обеспечения в случае, когда выполнение работником его трудовой функции становится затруднительным или невозможным. Необходимо отметить, что для социального страхования характерно и то, что связь между социально-страховым и трудовым правоотношениями строится с участием финансового правоотношения, правоотношения по уплате страховых взносов. В данной конструкции правоотношений трудовое правоотношение является основой, необходимым условием существования как собственно социально-страхового, так и финансового правоотношения. В частности, для финансового правоотношения объект по уплате страховых взносов — выплаты в рамках трудового правоотношения, база по начислению страховых взносов — сумма заработной платы, выплаченной работнику в пределах расчетного периода. Иными словами, точек соприкосновения у финансового правоотношения с трудовым не меньше, чем у социально-страхового. При этом вопрос о включении финансовых правоотношений в структуру сложного трудового правоотношения в теории трудового права по существу никогда не обсуждался.

С другой стороны, когда индивиду предоставляется обеспечение не как наемному работнику, а как лицу, самостоятельно обеспечивающему себя работой (самозанятое население), можно видеть, что его права формируются в гражданско-правовых отношениях. Вознаграждение, полученное лицом по гражданско-правовому договору, так же как и по трудовому договору, является объектом обложения страховыми взносами. Механизм формирования социально-страховых прав у самозанятых лиц несколько иной, чем у наемных работников, но нельзя не признать, что гражданско-правовое отношение, так же как и трудовое правоотношение, является основанием для возникновения и финансового правоотношения по уплате страховых взносов, и социально-страхового по выплате страхового возмещения. При этом теория гражданского права не включает социально-страховых правоотношения в предмет гражданского права.

Проблемы комплексности законодательных актов

Свою лепту в отраслевую неопределенность социально-страховых правоотношений вносит и комплексность нормативного регулирования, которая закладывается в структуру нормативных актов. Одним из примеров комплексного регулирования является Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Отношения по занятости населения включают в себя и отношения по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию, по выплате пособий, а также непосредственно отношения по трудоустройству. Безусловно, правоотношения, связанные с трудоустройством

и занятостью, тесно связаны с трудовыми, они по своей сути выполняют функцию возникновения, создания трудовых правоотношений. Из всего комплекса отношений, регулируемых Законом № 1032–1, в предмет трудового права включаются отношения по трудоустройству непосредственно у конкретного работодателя. Пособие по безработице во многих случаях рассматривается как вид социального обеспечения.

К сожалению, подобная комплексность является и характерным признаком практически всех законов, регулирующих отношения по обязательному социальному страхованию. Стремление законодателя создать некий «универсальный» акт приводит к тому, что в одном акте объединяются нормы, регулирующие и непосредственно страховые правоотношения, и отношения по уплате страховых взносов. Об этом свидетельствуют структуры закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». В частности, в законе от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ не менее трети норм посвящено вопросам организации и регулирования финансовых отношений по уплате страховых взносов. Из-за этого возникает отраслевая неопределенность нормативных актов. Более того, это способствует и неопределенности понятийного аппарата. До сегодняшнего времени достаточно неопределенными являются понятия «социальное страхование» и «отношения по социальному страхованию». Отсутствие дополнительного пояснения содержания данных понятий может привести к понятийной неопределенности и путанице.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение вопросов разграничения трудового права и права социального обеспечения необходимо не только для установления более четких отраслевых границ, но и для раскрытия вопросов взаимодействия отраслей права.

Выводы

Исследования показывают, что связь между правоотношениями различных отраслей права может существовать. Эта связь позволяет правоотношениям взаимодействовать, взаимно усиливая эффект правового регулирования. Связь между правоотношениями не меняет их отраслевой принадлежности, каждое из правоотношений продолжает принадлежать к своей отрасли права, отвечать критериям и принципам данной отрасли. Пример взаимодействия социально-страхового, трудового и финансового правоотношений показывает, что трудовое правоотношение, несмотря на условную «первичность» и основу для возникновения системы правоотношений, нельзя называть главным в сложившейся системе правоотношений. Взаимодействующие правоотношения остаются равными, и их влияния друг на друга взаимны. Наличие межотраслевых связей между правоотношениями, возникновение на их основе систем делает каждое из правоотношений более устойчивым и позволяет учитывать внешние обстоятельства в процессе правового регулирования.

Библиография

- Андреев, Виталий С. 2013. *Научные труды Т.2*. М.: Издательский центр ун-та им. О.Е.Кутафина (МГЮА).
- Ачаркан, Виктор А. 1967. *Государственные пенсии*. Москва: Юридическая литература.
- Батыгин, Константин С. 1974. *Ответственность по законодательству о социальном страховании*. Москва: Юридическая литература.
- Гребенщиков, Анатолий В., Маврин, Сергей П., Хохлов, Евгений Б. 1996. *Курс российского трудового права в 3 т. Т.1: Общая часть*. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та.
- Захаров, Михаил Л., Тучкова, Эльвира Г. 2004. *Право социального обеспечения России*. Москва: Волтерс Клувер.
- Корсаненкова, Юлия Б. 2018. «Межотраслевое взаимодействие трудового права и права социального обеспечения на примере реализации работником права на ежемесячное пособие по уходу за ребенком». *Трудовое право в России и за рубежом* 1: 9–14.
- Лившиц, Роман З. 1976. Соотношение трудового права и права социального обеспечения. Вопросы социального обеспечения: сборник научных трудов, Москва: Наука.
- Лушникова, Марина В., Лушников, Андрей М. 2009. *Курс права социального обеспечения*. Москва: Юстицинформ.
- Рассолов, Михаил М., Малахов, Валерий П., Иванов, Алексей А. 2011. *Актуальные проблемы теории государства и права*. Москва: ЮНИТИ-Дана.

Контактная информация:

Маматказин Илья Робертович — канд. юрид. наук, доц.; dekart74@yandex.ru

The problem of interaction between labour law and the social security law

I. R. Mamatkazin

Perm State Research University,
15, Bukireva ul., Perm, 614990, Russian Federation

A complex problem of theory of law and legal sciences is the interaction of different legal sectors and institutions. Labour law and social security law interact. This fact is not denied. But what is the process of interaction. This issue is currently unresolved. It is not clear whether the legal relationship between labour law and social security law can interact. To date, the interaction of legal relations entails their integration into one system. An example is the legal relationship on compulsory social insurance for the payment of insurance benefits. These legal relations meet all the characteristics of social security law. They cannot belong to a different law. On the other hand, there is a link to labour relations. This connection is confirmed by the fact that social and insurance legal relations cannot arise before employment legal relations. In addition, social and insurance rights are formed in labour legal relations. The situation is complicated by the norms of the Labour Code of the Russian Federation. According to the Labour Code, social and insurance legal relations should be regulated by labour law. The article analyzes the interaction of legal relations: social insurance and labour. It is shown that the nature of social and insurance legal relations does not change, and it cannot be included in labour law. The article shows that the existing relationship is mutual. For labor legal relations, the presence of social insurance is very important. Social and insurance legal relations interact not only with labour legal relations, but also with financial and civil legal relations. On the basis of this, it is concluded that it is necessary to recognize the interaction of legal relations with the preservation of their membership in their system.

Keywords: insurance benefits, interaction of law branches, social and insurance legal relationship, legal relationship on social security, subject of social security law.

References

- Acharkan, Viktor A. 1967. *State pensions*. Moscow: Legal literature. (In Russian)
- Andreev, Vitalij S. 2013. *Scientific works*. Vol.2. Moscow, O.E.Kutafin University Publishing Center. (In Russian)
- Batygin, Konstantin S. 1974. *Liability under social insurance legislation*. Moscow, Legal literature Publ. (In Russian)
- Grebenshnikov, Anatolij V., Mavrin, Sergej P., Hohlov, Evgenij B. 1996. *Course of Russian labour law in 3 vols. Vol. 1: General part*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press. (In Russian)
- Korsanenikova, Julija B. 2018. Intersectoral interaction between labour law and social security law on the basis of the employee 's exercise of the right to a monthly childcare allowance. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom* 1: 9–14. (In Russian)
- Livshic, Roman Z. 1976. *Relationship between labour law and social security law. Issues of social security: collection of scientific works*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Lushnikova, Marina V., Lushnikov, Andrej M. 2009. *Social Security Law Course*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Rassolov, Mihail M., Malahov, Valerij P., Ivanov, Aleksej A. 2011. *Topical problems of state theory and law*. Moscow, JuNITI-Dana Publ. (In Russian)
- Zaharov, Mihail L., Tuchkova Jel'vera G. 2004. *Russian social security law*. Moscow, Volters Kluver Publ. (In Russian)

Author's information:

Ilya R. Mamatkazin — PhD in Law, Associate Professor; dekart74@yandex.ru